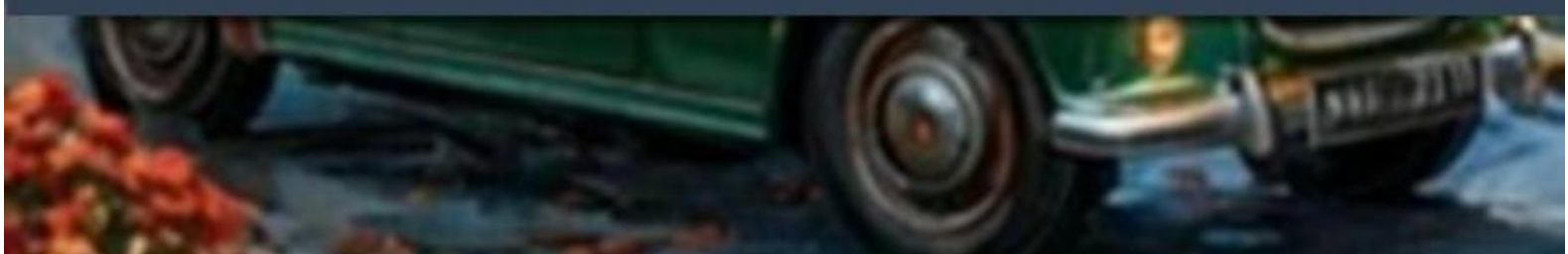
Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н.В.

ЭТАЖОМ НИЖЕ

Патрацкая Н.В.

Этажом ниже

«Автор»
2026

Н.В. П.

Этажом ниже / П. Н.В. — «Автор», 2026

Герои романа невольно попадают в криминальные истории то рядом с домом, то далеко от него, то зимой, то летом, но кто-то все разруливает.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Этажом ниже

Глава 1

Дед Мороз легким движением пальцев набросал на стекла маленьких птичек в огромном количестве. От морозных узоров веяло Рождеством. Настроение пассажиров автобуса медленно примерзало к стеклам. Они невольно отметили взглядом зимнюю сказку на стеклах автобуса. Все без исключения, но в разное время люди посмотрели на табло. На электронном табло по светодиодам бежала цифра 7 со знаком минус. Пассажиры сидели пристукнутые массой собственной одежды, нахохленные, с воротниками свитеров у ртов. От них веяло холодом больше, чем от деда Мороза. Лариса выбежала из салона автобуса и нырнула в поток людей, шедших в открытом пространстве доступном космическому холоду.

"Какой мороз", — подумала она и увидела на электронном уличном табло минус двадцать семь градусов. Взгляд невольно опустился под ноги. Местами был виден асфальт, по которому можно было перемещаться без страха. Рядом с асфальтом лежала полоса снега с проблесками льда. "В таких местах нос лучше не задирать", — подумала она, быстрым шагом пройдя мимо деревьев и мимо людей. Уличные торговцы перекочевали в фойе зданий со своими рождественскими товарами. Новогодние товары хорошо было видно сквозь большие стекла.

Вечером по ТВ показали ужасы провинциального городка.

Лариса, лежа на диване, глаз не отводила от экрана. Нет, она не тащилась от ужасов. Она с содроганием понимала, что знает продолжение телевизионной истории. Передачу оставили незавершенной, назвав ее первой серией. Тем более была возможность ей самой передачу завершить, независимо от того, что покажут в следующий раз.

С героями провинциальных ужасов Лариса познакомилась совсем недавно. Ей надо было подточить собственную фигуру. Ручной массаж ей был страшно необходим перед Рождественским корпоративным вечером. Она обмолвилась об этом в дамском салоне. И чудо! Ее услышали. Женщина средних лет, предложила ей свои услуги по общему массажу. Она сказала, что делает массаж с детских лет, что ее еще бабушка учила массажу.

Уменьшаясь под умелыми и сильными руками массажистки, небольшая любительница пирожков и булочек насыщалась историями из ее жизни. Истории без криминала особого впечатления не производили, кроме одного момента, которому она не очень предавала значения до криминальной ТВ передачи. История простая. Массажистка, которая некоторое время работала инженером, решила заняться торговым бизнесом. Она взяла огромный кредит, закупила товар и обанкротилась в пух и прах.

Долг ее для нее был космическим. Сын массажистки, Шурик, решил уехать учиться в столицу, где заработки по провинциальным слухам были такими, что с ними легко можно было бы погасить долг. Мать сына одного в столицу не отпустила, поэтому они поехали втроем вместе с отцом. На троих сняли квартиру на окраине города в отдаленном районе. Работали тоже втроем, но все деньги забирала мать семейства. Мужчинам она выдавала деньги на проезд в общественном транспорте и на пару пирожков.

Шурик, молодой человек привлекательной наружности, понравился своей начальнице. Она ему давала огромные суммы денег на внешность и на жизнь. Но все его деньги под корень забирала мать и выдавала на два пирожка. Начальница, заплатив молодому человеку кучу денег, ждала от него небольших вложений в нужном месте, в нужный час. Но Шурик был постоянно без денег и за ее кофе заплатить не мог, он и за свой кофе с трудом мог расплатиться.

Ублажать даму он не стал, это в его мораль не укладывалось. Так он был воспитан матерью. Его уволили с денежной работы по продаже ковров уникальной работы мастериц, кото-

рые вплетали в ковры самоцветы в тон рисунку. И он покатился под гору с одной работы на другую, а мать забирала у него все деньги. У Ларисы на вечер был назначен сеанс массажа, но после того, как в ее голове сложились воедино две истории, телевизионная и массажистки, она побоялась идти на массаж. Она знала, что массажистка выплатила кредит с помощью сына и могла вернуться в родной город, в свою квартиру, расположенную в том районе, где произошла серия убийств, о которых говорили по ТВ.

Лариса не пошла на массаж, но пошла в спортивный клуб. Ее дорога проходила мимо лесополосы. В этом месте она всегда ускоряла шаг, если рядом не было людей. Она заметила свернутый ковер, лежащий в десяти метрах от дороги в лесополосе. Он был похож на большой пирожок с начинкой. Ей стала страшно. Людей вокруг не было. За лесополосой стоял дом, где семейка массажистки снимала квартиру. Она ускорила шаг, потом побежала и упала, не заметив коварную леску, протянутую между деревьями.

Парень быстро закрутил Ларису в ковер и отволок ко второму ковровому пирожку. Он подвинул один ковер к другому и ушел быстрым шагом. Массажистка, увидев из своего ковра, что рядом с ней лежит Лариса, а Шурик ушел, заговорила:

— Я не знаю, что с Шуриком случилась. Озверел. Деньги мне больше не дает, сказал, что из меня пирожок сделает. Вот и закатал нас, как два пирожка, на которые я ему год деньги давала. — Ее голос шипел, нос сопел. Звуки постепенно исчезли в ковре.

Лариса попыталась высвободиться из ковра. Она стала крутиться и выкручиваться. Сжиматься и разжиматься. Движения давались с трудом. Она попыталась покатиться вместе с ковром ближе к дороге, тогда прохожие бы ее точно заметили. Темнело быстро. Прохожих не было. Стало холодно. Лариса вспомнила, что в квартире массажистки было два хозяйских ковра. Она чихнула. Потом расчихалась не на шутку.

В порыве отчаянья Лариса заорала диким голосом:

— А! А! А! Спасите, помогите!

Ее голос услышал тренер, шедший через лес на тренировку. Он свернул к двум скатанным коврам.

— Але, живые есть? Вижу, что есть. Держитесь. Я вас сейчас раскручу. Какие же вы тяжелые, — приговаривал тренер, раскатывая ковер среди деревьев.

Лариса почувствовала свободу. Она оторвала свои руки от боков, оперлась о коряги и поднялась. Тренер в это время раскручивал второй ковер, из которого звуки не доносились. Ковер казался намного тяжелее, чем с Ларисой. Он освободил женщину из плена, но она не шевелилась. Лариса попыталась с массажисткой заговорить. Ответа не было.

Тренер пытался уловить пульс одной рукой. Второй рукой он доставал сотовый из кармана. Пульс исчезал. Он вызвал скорую помощь и стал делать прямой массаж сердца массажистке. Тренер пытался растормошить закоченевшую женщину и согреть до прибытия машины. Врач приехала довольно быстро. Потерпевшую увезли. Лариса пошла с тренером в спортивный комплекс, где можно было позаниматься на тренажерах и погреться в сауне.

Шурик приехал к матери в больницу и забрал ее домой. Матери он объяснил, за что он ее в ковер закатал. За то, что она лишала его денег и свободы. Он сказал, что он их бы все равно освободил бы через час, но не учел похолодание и немного задержался в поисках денег дома в отсутствии матери. Массажистка за собой вины не видела. Она считала нормально, что мужчины отдавали ей заработанные деньги до последней копейки. Обида матери была так велика, что она уехала в родной провинциальный город, где ее ждала отличная квартира, которую она на время столичной жизни даже не сдавала. Без долгов и на пенсию она могла вполне прожить.

Муж через несколько дней к ней присоединился. Шурик домой не вернулся. Не все учла Лариса, за что ее и закатал Шурик в ковер. Она свою версию о причастности Шурика к серийным убийствам в провинциальном городке успела рассказать массажистке, а та Шурику.

Шурик рассердился и наказал Ларису, которая так и не посмотрела продолжение передачи о маньяке, но было ясно, что это не Шурик.

Дальнейшие события вновь переместились на экран ТВ. Шурик, дабы не снимать квартиру, прошел кастинг и попал на телевизионное шоу "Гостиница". С первого своего прихода он заявил о себе, как об активном человеке. Лариса через недельку могла наблюдать за мастером, умеющим делать пирожки из ковров. Шурик сразу выбрал себе красивую девушку в пару. Она оказалось изощренно избалованной дамочкой. Она требовала денег и подарков, а сама сидела, как истукан.

Девушка постоянно ругала Шурика, выла, кусалась, дралась. Она обливала его водой и кипятком, дабы он одевал ее с ног до головы в новые вещи. Вот такая несовременная девушка оказалась истинным наказанием для Шурика, у которого никогда за душой гроша ломаного не было благодаря эгоистичной маме.

Вопрос: "Где взять деньги?" стучался в его висках с новой силой. Как—то его девушка, совсем потеряв совесть, кричала на него в прямом эфире с такой силой, что он перестал думать о деньгах, а стал думать о мести. Месть дешевле денег. Шурик обладал мощной растительностью на лице, по этой причине он брился станком с обычным лезвием. Он задумчиво смотрел на лезвие. Новогодние праздники сопровождались застольями, которые устраивали разные люди по разному поводу.

Свою проблему Шурик решил просто. Если его девушка унизила его своим визгливым голосом, то наказывать надо ее голос. Он случайно поставил сковороду с мясом в духовку под стеклянной крышкой. Крышка рассыпалась. Мясо он пожалел выкинуть. Острую приправу с мясом и подал в тарелке девушке. Результат превзошел все ожидания.

Маленькие стекла повредили и голосовые связки, горло, пищевод.

Девушка попала в больницу в тяжелом состоянии. Шурик оказался благородным человеком, он ухаживал за ней. Ему помогали все. В этот период жизни в деньгах он не нуждался, а они на него сыпались со всех сторон. Шурик стал героям. Наказывали поваров... Лариса с первой минуты, как только узнала о проблеме со здоровьем девушки, поняла, что это дело рук Шурика. Но кто бы ее услышал. Она вспомнила про тренера, спасшего ее из ковра, и подумала, что спортивный клуб после праздников уже открыли.

Лариса пошла в спортивный клуб. Мороз крепчал. Она натянула на лицо воротник свитера, но при этом внимательно смотрела на дорогу и махала вперед сумкой на тот случай, если опять натянут леску. Тренер Надежд не оправдал. Он был занят. Она осталась одна со своими мыслями и очень жалела, что недосмотрела первую передачу о преступлениях в родном городе Шурика. Ей теперь еще больше казалось, что и в тех преступлениях виновен он. Очень хотелось поговорить с массажисткой, но ее не было в городе.

Вечером, перед сном Лариса лежала на любимом диване и переключала каналы. В местных новостях показали портрет ее тренера в черной рамке. Она вздрогнула. Это уж совсем ни к чему. Шурика в телешоу "Гостиница" последние дни не показывали. Ведущий передачи сказал, что он в больнице ухаживает за больной девушкой.

Морозы стояли трескучие. Барометр показывал 18 единиц. Лариса смотрела в Интернете клиники с омолаживающими и прочими процедурами. В одну из них она закинула свои данные. Ей стали звонить и предлагать разные курсы лечения. Она приехала в клинику и там случайно услышала новость, что тренеру именно здесь проводили очистительные процедуры крови, а умер он от сердечного приступа. Резкое изменение атмосферного давления не выдержала вычищенная кровь.

Лариса отказалась от процедур, но отметила, что в смерти тренера Шурик не виновен. Она подумала, что самое правильное в морозы не чистить организм, а заполнять его едой из мяса, сала и хлеба. В морозы надо сытно питаться, чтобы сердцу было легче качать кровь по организму. Ей стало неприятно от всех скорбных мыслей, хотелось приятных новостей. Посто-

янно угнетала мысль о недосмотренной передаче из провинциального города. Завертывание в ковер надорвало ее психику. Обвинять Шурика во всех грехах даже мысленно, она боялась.

Лариса пошла в дамский салон. Первой, кого она увидела — была массажистка, которая вернулась из своего города и вновь устроилась на работу после того, как Шурика стали показывать в передаче "Гостиница". Лариса тут же пошла к ней на массаж, дабы выведать провинциальные тайны из первых уст. Она не ошиблась. Массажистка привезла новости от соседок по дому. Соседки рассказали ей о серийных убийствах в их районе, целью которых было ограбление. Они и сами думали, что в убийствах виновен Шурик.

Дед Мороз продолжал морозить.

Лариса вышла на мороз из дамского салона и столкнулась нос к носу с Шуриком...

—Ты, почему за мной следишь? Что я такого сделал?! Не успела мать вернуться, а ты уже здесь! Опять тебя в ковер закатать? Или так деньги отдашь!? Если ты ходишь в этот салон, то у тебя есть деньги! — кричал молодой человек.

Лариса отступила на шаг в сторону и попыталась убежать. Шурик подставил ножку. Она упала в снег. Он прижал ее ногой к снегу, взял ее сумку, достал кошелек и положил в свой карман. Но в это момент, какой—то человек, а это был Шурик, скрутил ему руки. Позже Лариса узнала, что за Шуриком следили, но против него улик не было. В милицию поступили сведения о коврах с начинкой. Шурику дали возможность пройти на телевизионный проект, там все под контролем и под телекамерами. Никто не заметил лезвий в тарелке, но нашли обломок лезвия в корзине в комнате Шурика на телешоу. За ним шли по пятам и взяли у салона при очередном нападенье на женщину.

Словно почуяв опасность, из салона выскочила массажистка. Она попыталась вырвать Шурика из рук полиции, но ее усилия были тщетны. Она не знала, что Шурик после общения с полицией стал в ней работать, но не совсем в ней. А рядом.

Зимние каникулы кончились. Фирменные двери из пластиковых стеклопакетов приветливо встречали сотрудников фирмы, которые подносили пропуска к электронным датчикам, расположенным в кабинах вахтеров, и проходили внутрь помещения. Никакой фантастики. Сплошная современность. Скоростной лифт. И Лариса вошла в свой офис.

Окна офиса лучились от солнечных лучей, проникающих в помещение сквозь забавные морозные узоры. Она посмотрела сквозь узоры вниз, машин на стоянке явно поубавилось, не все машины завелись при таком морозе. Вот и Лариса воспользовалась услугами автобусов с электронными кондукторами. Не жизнь — сплошная электроника.

Лариса жила в самом продвинутом городе. Что такое продвинутый город? Представьте, едет лыжник классическим ходом, сгибая ноги в коленях под девяносто градусов, а продвинутый лыжник сгибает ногу под сто двадцать градусов и скорость у него от этого возрастает. Так и в продвинутом городе скорость жизни выше, чем в любом другом месте страны. Здесь и Интернет в каждом доме появился лет на семь раньше, чем во всей стране. В ее городе снесли пятиэтажки тогда, когда в других местах они гордо возвышались над остальными строениями.

Вечером позвонила массажистка и сказала:

— Шурика выпустили. Его проверили на группу крови, взяли отпечатки пальцев и сказали, что свободен. За твой пустой кошелек его в милиции не оставили.

Лариса вспомнила, что ее кошелек после салона точно был пустой, зря он у нее его отбирал.

— Как чувствует его девушка с проекта "Гостиница"?

— Выздоравливает. У них скоро будет свадьба.

— А лезвие, которое она проглотила на новогоднем вечере?

— Невеста Шурика лезвия не глотала. У нее ангина.

— Облом, — сказала Лариса. — А то, что он нас в ковры закатал, преступлением не считается?

— Предложили Шурику выплатить нам с тобой материальную компенсацию за моральный ущерб.

— Нет, мне платить не надо! — воскликнула Лариса, она точно знала, что денег у Шурика нет. Месть дороже денег.

Одно к одному.

Как просто стать вторым олигархом, уму непостижимо до чего просто стать обладателем огромного количества недвижимости в том случае, если у главного олигарха есть жена. Шурик даже не предполагал, что станет олигархом. Он затрапезный молодой человек, но беспредельно любящий детей, стал нянем в богатой семье. У женщины Надежды было трое детей, когда к ней пришел Шурик работать воспитателем при ее младшем. Шурик, обладатель трех пядей во лбу и с огромными плечами, умудрился окончить институт по педагогической ориентации. Его примитивный облик не насторожил Господина, он согласился взять Шурика на работу.

А Шурик, он везде Шурик. В хорошей семье он приобрел лоск и ухоженный вид, поэтому, что вполне естественно, приглянулся матери воспитанника. Да Шурик Надежде ей давно приглянулся. И они разработали план развода. Мужу подсунули девочку, подружку Шурика, и застукали их. И Надежда стала обладательницей половины состояния Господина. Следовательно, Шурик автоматически становился олигархом и отчимом детей бывшего Господина.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Любить женщину с несколькими детьми — это все равно, что любить воина, прошедшего войну. Нервная система того типа людей весьма раскрученная, выдерживать их не просто. Жить в супружестве трудно, а быть женой богатого человека огромное счастье и крупное наказание одновременно. В какой—то момент времени неизбежен нервный срыв с любой стороны, он не обязательно выражается примитивным криком, каждый человек нервные напряжения лечит по—своему.

Жить жизнью мужа нельзя! Чтобы жить в браке и не роптать на партнера по постели и финансам, надо жить своей жизнью. Абсурд? Но другого варианта нет. Роскошь жизни затягивает в свой омут, у женщины олигарха есть все кроме элементарной свободы на перемещения в пространстве. А еще дети, много детей... Естественно жена в своих бедах обвиняла мужа. Кого еще обвинять? Только его. Житья ей бедной не дает! У детей есть няни, воспитатели и прочие люди для их обслуживания! Но ведь и этими людьми надо управлять! Это работа.

А если посмотреть на жизнь со стороны мужа? Он крепкий мужчина без вредных привычек, кроме одной: хорошо развитой способности притягивать к себе капитал. Он финансовый магнат или магнит, что роли не меняет. В его многочисленных домах, дворцах и усадьбах всегда можно жить без жены и детей. Скрыться в тиши от них он может, а чего он не может? Он не имеет право.

Да, на все он имеет право! Тут важен момент, кто его жену против него настраивает, а настраивает кто—то из тех, кто рядом с ней находиться. Его увлечение на стороне не первое и не последнее, это его жизнь. Ему необходима женщина для представительства. Он не голубой, а жена при детях. Кто с ним будет совершать поездки, посещать зрелища? Жена такой нагрузки не выдержит. Кто виновен в этой ситуации? Устаревшие законы на супружество людей подобного уровня. Люди всегда правы.

Меньше всего жена хотела развестись с мужем, их связывали дети, а о его бессметных сокровищах и акциях она старалась не думать. О сокровищах хозяев думал Шурик, должен ведь о чем—то думать, он и думал. Подопечный малыш его заколебал, этот маленький олигарх знал свое место в жизни с рождения и держал Шурика в постоянном подчинении. Отношения между ними были вполне сносными, тут лишь бы терпения хватило у няня. Нет, он не был усатым, это было оговорено в контракте. Он был чисто выбрит, отлично подстрижен и благоухал как все в этом престижном доме. И ходил в том, что ему предлагали.

Однажды он заметил, что связан по рукам и ногам, но не веревками, а догмами дома из высшего света. Шурик напряг мышцы, изобразил перед зеркалом Геракла, разрывающего

цепи, чем вызвал восторг малыша. Он вздохнул, представил себя клоуном и стал смешить ребенка, тот скептически взирал на няня. Тогда Шурик кинул малышу мяч, который только, что прокусила собака. Мяч быстро сдувался, но сдутый, он стал более покладистым. Шурик стал бросать этот мяч малышу, тому понравилась новая игрушка. Так они и играли, пока дворецкий не заметил, что они играют спущенным наполовину мячом. На этом их счастливые броски прекратились.

Мальчик больше всех игрушек любил человечков — пауков и других героев мультфильмов или компьютерных игр. Так что Шурику приходилось выполнять перестановку дисков в компьютере. Спокойствие наступало, когда малыша уводили гулять или заниматься с учительницей. В такие минуты Шурик впадал в мечтательное состояние. Родителей малыша он практически не видел, круг людей вокруг него был резко ограничен. Он вспоминал однокурсницу, вздыхал и приводил себя в порядок для очередной встречи с малышом.

Лариса больше не видела массажистку и ее сына. И жизнь вернулась в свою колею, массаж она и сама себе может сделать. Неприлично? Напротив – отлично. Фигура Ларисы была в норме.

Воздушные дороги, проложенные между крупными зданиями, бороздили воздушные трамвайчики. Город, уставший от асфальтированных дорог, скрытых под движущейся массой автомобилей, переходил на внутри городской воздушный вид сообщений. Воздушные трамвайчики не могли сойти со своего пути, они практически плыли в воздухе по невидимым двум канатам, из нового материала седьмого поколения. Канатные дороги раньше использовали для подъема в горы, при этом кабина вполне могла зависнуть. Воздушно — канатные трамвайчики зависнуть не могли, поскольку у них была собственная система доставки, а не один мотор для прокрутки полупрозрачных канатов.

Лера сидела во втором вагоне трамвайчика, смотрела на город, проплывающий за окном. Она привыкла к таким полетам, к плавности перемещения, к беззвучной работе двигателей. Она летела в магазин, где продавали семгу, форель, креветки, икру от производителя. Дома намечалась славная вечеринка, под названием «Рыбный день».

Совершенно неожиданно появились два вертолета и обстреляли канаты за трамвайчиком. Лера сообразила, почему их сделали прозрачными, чтобы их никто не испортил. Она видела, как пули отлетали от препятствия, чувствовала покачивание трамвайчика. Вертолеты, постреляв, улетели. Покачивание прекратилось. По канатам прошла струя восстанавливающего материала. Девушка вышла из трамвайчика на первой остановке, и услышала оживленные голоса людей. Оказывается, парень попытался на руках висеть на невидимых канатах, а второй снимал его на камеру. Парня сняли с канатов. Домой она пришла нервная и без рыбных деликатесов.

Воздух сотрясала ругань, состоящая практически из одного слова. Это универсальное слово, передающееся по наследству, преследовало Шурика в том случае, если он совершал благое дело. Он совершил страшный поступок, он сделал косметический ремонт помещения, на которое претендовала Лера. Она и выкрикивала это жуткое слово на букву б. У Леры с Шуриком были странные отношения, он для нее был словно охранник. Она была старше, но так бывает.

Куда пойти молодому мужику, если его выгоняют из дома за великолепный ремонт, который он сделал сам? Он лежал пластом, съеженный внутри от несправедливости обвинений, которые еще доносились из-за закрытой двери. Так он и заснул. Проснулся ночью в полной тишине, но под дверью виднелась полоска света, эта полоска мешала ему уснуть. Состояние обиженного человека требовало реализации. Он подумал, если бы у него в этот момент была капсула с ядом, он бы непременно ее съел. Он закрыл полоску света, и этого оказалось достаточно для продолжения сна.

Светило солнце. Кучерявые, рыжие деревья виднелись со всех сторон. Шурик шел мимо травы, покрытой изморозью, смотрел на проезжающие машины, и совсем не думал о ремонте и наказании за него. Надо было что—то предпринять, но он знал, что выхода у него нет. Ему от нее не избавиться. Когда—то все было наоборот. Он ехал на автомобиле. Она шла по этой дороге. Он остановился. Она села к нему в машину, потом заняла его квартиру. Теперь у него ничего нет, все у нее.

Были непродолжительные промежутки времени, когда Лера вела себя адекватно, и жизнь казалась прекрасной, поскольку готовила она великолепно. Что она терпеть не могла, так это любого изменения в ее окружающей среде. Он обновил ей кухню! Она покрывала его за это матом в течение пятнадцати минут.

Вечером предстояло Шурику вернуться домой, что он и сделал с великой неохотой. Как ни странно, но домоседки Леры дома не оказалось. Его квартира была пустой, не было ничего из мебели, одежды, посуды. Голые стены с новыми обоями, которые он наклеил, смотрели на него весьма безобидно.

Искать, исчезнувшую даму с мебелью у него не было ни малейшего желания. Счастьем казалось ее отсутствие. Он вспомнил про антресоль, где хранил спальный мешок, палатку, надувную лодку. Туристическое снаряжение оказалось на месте. Шурик почувствовал себя богатым! В рюкзаке лежал котелок, кружка, ложка. В кухонных встроенных шкафах остались крупы, в холодильнике нашлись замерзшие пельмени. Жизнь холостяка вступила в свои права. Как все хорошо окончилось, а он хотел покончить счеты с жизнью. Да, надо было только немного подождать, сделать паузу в общении ...

Глава 2

Безоблачной жизнь не бывает, если нет облаков, то есть жара, холод или еще что-нибудь непредвиденное. Лера обиделась. Что за ерунду Шурик наклеил на стенах? Какие—то разномастные обои! Ужас! Все ее подруги будут потешаться три месяца. В гости никого нельзя пригласить, все будут рассматривать художественное творение Шурика.

Нет, чтобы купить обои с одним рисунком, и необходимое число рулонов и заклеить стены равномерно! Но он так не делал. Ему надо было купить три рулона с рисунком, белые, и однотонные в цвет рисунка. Потом все это художественно наклеил на стенах. Как только она увидела его творчество на стенах, вся ее нервная система тут же вышла из берегов. Она от ярости забыла все слова, кроме одного святого на букву б.

Выговорившись на крике, она примолкла в задушевных разговорах на кухне. Она сидела с телефонной трубкой в руках, жаловалась на жизнь среди обновленных стен. Мать предложила ей вернуться домой. На следующий день Лере помогли вынести мебель, которую она заработала за жизнь с Шуриком. Даром она ему готовила? Нет, конечно.

Живя с Шуриком, Лера совсем забыла, что у нее есть брат подросток, который давно занял ее комнату в квартире матери. От жадности она прихватила не только мебель, но и посуду, и одежду свою и его. Куда все это деть в небольшой квартире матери, она и не подумала. Всю свою злобу она выложила в виде слова на букву б на голову матери. Иногда она произносила обычные слова, состоящие из набора претензий разного рода.

В конечном счете, одежду Шурика она отдала брату, посуду — матери на кухню, а мебель пересмотрели, и лишнюю сдали в комиссионку. Неназойливо Лера села на кухне в квартире матери, и практически ее не покидала. Она была твердо уверена, что брат и мать обои на кухне у нее не переклеят.

Шурик лежал в спальном мешке на полу, по центру комнаты и осматривал стены. Это он на кухне сменил обои, а в комнате еще и не начинал творить. В его голове стали рождаться идеи, которые носили геометрический характер в цветовом исполнении. Он придумы-

вал, как можно художественно оформить стены, пока у него нет никакой мебели. Молодой человек забыл обиды, он придумывал, и был счастлив. Найдя решение, он приобрел материалы для продолжения ремонта, который делал по утрам до работы, или по вечерам после работы. Он наслаждался тем, что творил на стенах. Ему было хорошо. Естественно, что он стал часто бывать в магазине с кратким названием «Обои».

За прилавком стояла миловидная, худенька девушка, которая легко его понимала, и находила те обои, которые он просил. Надо ли говорить, что Шурик и Веточка, девушка из магазина «Обои» встретились у него дома? Она с любопытством рассматривала стены, восхищалась его творчеством. Он был рад общению на любимую тему. Они сидели на спальном мешке, и пили чай из алюминиевых, походных кружек.

На кухне сидела Лера, смотрела в окно на пролетающие в воздухе воздушные трамвайчики, и в буквальном смысле тосковала об Шурике. Без него ей было скучно, если честно она успела отвыкнуть от брата и мамы, ее тянуло в его грубоватые, сильные объятия. Она физически ощущала его отсутствие, словно земля ушла из-под ее ног, некому ее было заземлить, будто она все время летела по воздуху в воздушном трамвайчике, и никак не могла долететь до остановки на башне.

Бывает однотонное, безликое небо серого оттенка, иногда так тянутся бездонные дни. Вспышки чувств, как свет солнца в сером небе, бывают крайне редко. Шурик, после того как осуществил свой замысел по изменению цветовой гаммы стен в квартире, затосковал. Ему вдруг надоели игры с обоями, захотелось съесть что-нибудь вкусное, свеженькое, с пылу — с жару, приготовленное его единственной женщиной.

— «Кто может сравниться с Лерой моей», — пропел он неожиданного для самого себя, зажмурив глаза, как кот.

Его призыв закружил вокруг Леры. Она встрепенулась, засуетилась у плиты, стала готовить, жарить, парить, резать, укладывать еду в герметичную тару. Забыв о гордости, она думала только о своем голодном, единственном мужчине. Она взяла в руки кладь с едой, и внезапно опустилась на стул, потом улыбнулась себе любимой, и вышла из квартиры с едой для любимого.

Шурик ждал ее, он физически ощущал, что его любимая еда сама к нему едет, идет, взлетает в скоростном лифте. Он просто подошел к двери и открыл ее. Точно, его Лера шла к нему из лифта. Он схватил ее тяжелую сумку, прижался щекой к ее щеке, вдыхая ее запахи косметики и, приготовленной пищи.

«Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок» был проверен Лерой на личном опыте. Отношения после хорошей еды — святое дело, даже естественное. Спальный мешок так и лежал по центру комнаты с великолепными стенами, украшенными по замыслу дизайнера, сытого до последней степени. У спального мешка есть хорошее свойство — он не скрепит, он безразмерный, поскольку части тела, не вмещающиеся на его поверхности, спокойно могут касаться пола.

Лера следила за своей внешностью, но она вполне допускала некую пышность своих форм, не накаченную хирургом, а естественную от хорошей еды. Телевизионные дамочки доходяги никогда бы не смогли сами сделать то, что умудрялась сделать Лера. «В здоровом теле — здоровый дух», — ее девиз существования. Она твердо знала по опыту прежнего поколения, в котором проповедовали тощих девиц, что они в любовном плане быстрее становились фригидными, их молодость была скоротечной, а старость преждевременной.

Не верите? Опыт показывает, что худые дамочки от диеты, худо и заканчивают. Губки накачают там и тут, а здоровье при этом откачивается. Лера была натуральной от природы, любила готовить, любила кормить, любила — Любить, и быть любимой. Она была деятельной

натурой. Да, могла быть грубоватой, а кто не ругался? И вы не ругайтесь. Но если в кастрюле поднялось давление, пар надо сбрасывать.

Шурик уснул на спальном мешке. Лера от твердой постели отлежала бока, подняться с пола ей помог звонок. Она подошла к двери, посмотрела в глазок, увидела нечто тощее и невысокое. Открыла дверь. Перед ней стояла худосочная девушка. Лера даже не удивилась, ведь она только, что вспоминала худых дам худым словом. И вот их представительница стояла перед ней!

— Простите, Шурик дома? — пропищало нежное создание.

— Милочка, зачем он вам? — сурово спросила Лера, извергая пламя ненависти из глаз.

— Я не Милочка, меня зовут Веточка, — пропищала девушка голосом снегурочки из сказки. — Вы, вероятно, его сестра.

— Она еще будет делать предположения, кто я! — возмутилась Лера не на шутку.

— Так это вы, вероятно, вывезли у Шурика мебель из комнаты, — пропищала Веточка храбро.

— Не пищи, уши режет! — возмутилась Лера. — И давай дуй отсюда, Веточка, пока я из тебя щепочек не наделала!

— Фу! Какая вы злая! Шурик на полу спит? Так нельзя поступать с ним! Он хороший, — проговорила Веточка, отступая к лифту.

Из лифта вышел молодой человек, увидев Веточку, он закричал:

— Ветка, опять ты к этому обойщику ходила? Я тебя предупреждал, чтобы ноги твоей не было у его порога. Я следил за тобой, — проговорил он гневно.

Лера, увидев, что опасность в лице соперницы миновала, захлопнула дверь квартиры. Оставшись одна, она почувствовала угрызения совести. Мебель надо было возвращать, но возвращать было нечего, она прочно встала на другие свои места. Ничего не оставалось, как купить нечто новое. Лера прошла по квартире, мельком взглянув на цветовую гамму помещений, и полетела на любимом воздушном трамвайчике в магазин с кратким названием «Уют». Кто бы удивился, но она не выразила удивления, обнаружив в качестве продавца мебели молодого человека Веточки. На нем висела табличка с именем «Руслан».

В голове у Леры всплыло в памяти, что она правильно назвала Веточку Милочкой. Есть у нее чутье на такие вещи. Купила Лера новую мебель, посмотрев на образцы в магазине. Пока она ехала домой, к ней со всех сторон от производителя везли мебель. Прибыли они к дому практически одновременно. Шурик проснулся от шума, вносимой рабочими в униформе мебели. Все встало на свои места. «И стали они жить и добра наживать.

Землю припорошило снегом, который днем обязательно растает. И вот теперь Лариса Эдуардовна как она просила себя называть, шла к остановке автобуса, чувствуя холод, поскольку она оделась для дневной температуры воздуха, а пока было явно холодно. Андрей остался в прошлом вместе с мечтой о плечах. Дома ее ждал Захар. Да, да. Произошла случайная рокировка пар.

В автобусе она проехала минут двадцать и пошла на цветочную базу, чтобы купить цветы для юбиляра на работе. На базе цветы продают всегда дешевле.

База звучит гордо, а на самом деле это магазин с двумя помещениями. В первой комнате делают букеты и продают. А во второй комнате находятся цветы в емкостях по сто штук. Здесь холодно и ест глаза от обилия цветов с посторонними запахами.

Лариса зашла во вторую комнату, за ней закрылась дверь. Она оказалась в цветочном холодильнике наедине с цветами. Глаза разбегались от обилия разноцветных роз, гвоздик, тюльпанов. У нее появилась одна мысль, зовущая ее выскочить из концентрированного цветника. Она схватила букет роз и вылетела в первое помещение. Глаза нестерпимо резало. Ее знобило. Она протянула букет из десяти роз девушке, которая тут же отделила девять роз, а одну, поломанную, оставила в стороне. Девушка—продавец занялась составлением букета.

Лариса осмотрела помещение и заметила цветы в больших вазах. «Могла бы и здесь выбрать букет, а не ходить в холодильник», — подумала она с опозданием. За выступом, отделяющим прилавок от остальной части помещения, послышались голоса.

— У тебя есть патроны?

— Есть, но от разных производителей. Зачем тебе они?

— Надо цветы быстрее продать. До 8 марта еще неделя, никто ничего не покупает. Одна покупательница зашла, и все. Людей нет.

— Как ты их продашь? День влюбленных прошел.

— Убьем сакральную жертву, все побегут цветы покупать, чтобы сфотографироваться с ними под телекамерами.

В это время Ларисе протянули готовый букет цветов. Она заплатила и пошла к выходу, не глядя на тех, кто говорил. Букет на работе подарили юбиляру, и она забыла о цветах, хотя глаза все еще резало. Ночью она проснулась, открыла свой ноутбук и увидела ленту новостей. Убили политика. Место убийства ей было знакомо. Она уснула. Утром она включила телевизор. Новости показывали место убийства. Целый день показывали всех политиков, знакомых с покойным. В новостях написали, что пистолет, которым убили политика, поискали под мостом и не нашли, там ил, коряги, хлам. Тяжелый случай.

Выдвигалось пять версий на фоне цветов, их число росло со скоростью новостей. Народ шел к месту гибели политика и нес цветы, которые она видела на цветочной базе. Медленно цветы с базы перемещались на место гибели политика. В последующие дни почти все новости крутились вокруг политика, при жизни ему такая популярность и во сне бы не приснилась. Основная масса людей умирает без общественного ажиотажа. А тут! Велик, однако, человек. И цветы показывали, и букеты от специалистов—флористов. Цветочный бум накануне праздников. Извините, ничего личного, все написано под впечатлением от происходящего.

На этом мосту, где теперь лежали цветы, Лариса написала свой романс, который исполнила главная героиня в одном детективном сериале. Больше по этому мосту она не проходила. А тогда, много лет назад, оборвалась ее яркая и запретная связь. Ее душа разрывала ее сердце и думы, и вот, именно на этом мосту она нашла успокоение, ей показался или привиделся мужчина, похожий на ее погибшего мужчину.

Вот такие ассоциации вспыхнули в голове Ларисы. Она понимала состояние спутницы политика. Потерять любимого, которого до нее любили десяток женщин, — это далеко не просто. Мужчина был опытным, в этом была его сила для молодой женщины. После такого учителя женщина становится виртуозом любви. Зачем и с кем? Об этом позаботится сама судьба.

Есть люди—однолюбы, и их очень много, но есть те, кому судьбой предназначено передавать любовный опыт поколений, который описывали тысячи авторов, но описание ощущений любви без практики равно нулю. Что главное в любви? Чувство и его сила. Конечно, люди с цветочной базы не могли убить политика. У многогранного человека с финансами или с долгами всегда найдутся преследователи.

В сети Лариса прочитала, что на известную женщину напали после прямого эфира на радио. У нее стукнуло в голове, что политика убили вскоре после того, как он дал интервью на радио. Это совпадение? Появилась простая мысль, что политика выследили и убили сразу после передачи по радио, и не было у убийц никакого предварительного плана. Гильзы были разные, потому что стреляли из двух пистолетов. Официальная версия убийства политика совсем другая, но ее интересовала исключительно собственная версия всех событий.

А у Ларисы денег не было никогда. Захар денег ей не давал никогда. У них была обычная связь. Любил ли он ее? Скорее да, чем нет. Пусть короткое время, но любил. Хотя ей в то время везло на денежные работы, ведь они работали в одной фирме. То есть он мог направлять ей деньги через оплачиваемые работы. Сказка, а жизнь вообще состоит из сказок грустных и хороших. В текущем году у нее любви не было, поэтому никто не направил в ее сторону денег,

пусть через выполненные работы. Ей сократили зарплату, и Лариса была вынуждена отказаться от услуг косметолога и парикмахера.

Она смотрела на белесые брови и подводила их тенями. Она трогала секущиеся волосы и хотела уже сама их обстричь. Бедность двигает руками, но если ей потакать, то она набирает невероятную силу. На работе ей направляли почти бесплатные работы. Она крутилась, но все бесполезно. Ее стал обижать и унижать шеф. Конечно, человек с такой зарплатой, как у нее, достоин унижения. И Лариса не выдержала, она написала заявление на увольнение и гордо отнесла его шефу Щепкину. У него мускул не дрогнул:

— Сама подпиши.

Лариса взяла заявление, которое распечатала на принтере, и, подписав, вернула шефу. Он положил его на стол и позвонил своему начальнику, которого на месте не оказалось. Она села за свой стол и стала собирать сумки, вынимая из тумбочки личные вещи и оставляя те канцелярские товары, которые ей выдали в фирме. Потом она очистила компьютер от личных фотографий и текстов. Все, она была готова к увольнению. Но ее шеф молчал, а начальник шефа отсутствовал, а без него такие вопросы никто не решает. У Ларисы тоска разлилась по всему организму, ей стало невыносимо плохо. Она представила, как дома скажет, что уволилась. Ведь маленькая зарплата все лучше, чем никакая.

Вот когда она почувствовала тоску. Не везет ей в деньгах, да и в любви не особо везет. Она вышла замуж много лет назад. Что говорить, первый год после свадьбы удался: и любви, и денег у них хватало на двоих. Научила она его любить себя или, лучше сказать, ее. Отношения в охотку — дело хорошее, но когда она переходит в супружеский долг, то и денег становится меньше.

Захар уволился с работы и завис у компьютера в круглосуточном режиме. Финансы запели романсы — кстати, за исполнение ее романса в сериале ей никто ничего не заплатил. Представляете, а теперь она еще останется без работы! Господи, как ей расхотелось увольняться! Заявление все еще лежало на столе шефа. Лариса пошла в отдел кадров. Женщина с ухоженными волосами встретила ее с удивлением, но, узнав причину увольнения, сказала, чтобы она не увольнялась, а вопрос с деньгами решится скоро. Лариса пошла на рабочее место, где стояли ее сумки с личными вещами. Шло время обеда.

После обеда подошел шеф и спросил:

— Лариса, Вы успокоились немного? Вы не передумали увольняться?

— Можно я отвечу в конце дня? — робко спросила Лариса.

— У Вас было время подумать. Забираете заявление или нет?

— Я забираю заявление, — более уверенно ответила она.

Нервное напряжение понемногу стало спадать. Она медленно распаковала свои сумки, но вернуть уничтоженные тексты она уже не могла. В чувствах сбросила их с компьютера, хоть бы сохранила на сайте. Ладно, не судьба. А дома у нее ленивый муж, который сидит за компьютером и толстеет. Он ест и играет уже почти год. В ушах у него наушники, он слышит своих напарников и во весь голос им отвечает. У него такой обширный живот, что ему отношения даром не нужны. Он и из дома не любит выходить, и одеваться он не любит. Он может позвонить и сказать:

— Лариса, принеси большой бутерброд, а лучше два.

А политик был стройный и накачанный. Лариса смотрела все передачи о его красивых женщинах. У него было такое знакомое лицо, хотя лично его она никогда не видела. Лариса пыталась заставить своего мужа качать пресс. Как трудно заставить бегемота шевелиться! Они спали на разных кроватях, вдвоем им было тесно. С ним и не развестись, ему лень из дома выходить. Деньги она еще не получила, но пошла и подстриглась. Душа стала приходить в норму. Мужу она наливала два литра воды, оставляла на тарелке яблоки и уходила на работу. А он съедал по пять йогуртов, по упаковке конфет, по целому пирогу.

Жить жизнями мужчин Лариса долго не могла, увлекаемая своими планами. На воспитании у нее были цветы, она их поливала по заведенному графику. Если появлялись цветы, требующие другого ухода, то их судьба была предрешена. Это сугубо личное дело цветов: быть или не быть, и без вопросов, и без обид с их стороны. Мужчины обладают чувством под названием обида или уязвленная гордость.

Лариса остановилась в своих желаниях вместе с Захаром. Нет, ее не разнесло, просто она притихла.

Женщина из отдела кадров позвонила шефу и спросила:

— Как дела с увольнением Ларисы?

— Она после визита к Вам передумала увольняться.

Муж—лежебока по имени Захар решил подарить цветы на 8 марта своей жене. Поскольку он не работал последнее время, то денег у него практически не было. Он открыл бесплатную газету из почтового ящика, принесенную накануне вечером женой, и прочитал объявление о том, что свежие цветы можно заказать из теплицы с доставкой на дом. Цена для него была слишком большой.

Захар помнил, что цветы по доступным ценам можно купить на базе цветов и что у них в хрустальной вазочке лежит три горстки монет. Горстку монет он сунул в карман, где лежали несколько купюр. Гордый от собственной значимости, мужчина оделся и пошел к автобусной остановке. В автобусе билеты весьма дорогие. Он взял горстку монет и отсчитал водителю бешеные деньги. Водитель дал ему красную магнитную карточку на одну поездку.

От остановки автобуса до базы было метров четыреста, Захар их преодолел с тяжелым дыханием, потом с опаской зашел в дверь под вывеской «Цветы». Ему было лень заходить в холодную комнату с розами, он выбрал мимозы, которые стояли при входе, и подошел к прилавку. Продавца на месте не было. За стенкой со стеллажами, отделяющей прилавок от остальной части комнаты, звучали голоса.

— Ты слышал, что пистолет ищут на дне реки?

— Глупые люди. Я что, пистолет выкину в реку?

— Точно, глупые. Пусть ищут, все водолазы будут при деле. А куда ты его дел?

— Все тебе расскажи! Цветы мы распродали, новую партию цветов привезут сегодня. Деньги за цветы еще год назад заплатил.

К прилавку подошла продавщица, она быстро оценила покупателя:

— Вам без упаковки?

— А она дорогая?

— Прозрачная бумага почти даром.

Захар расплатился за букет и понял, что у него не осталось денег на автобус. В голове у него промелькнули пятитысячные купюры, которые утром показывали по телевизору, их обнаружили у губернатора вулканов. Сколько денег! 600 миллионов рублей! А ему надо всего 50 рублей на автобус. Так думал молодой мужчина, идя домой пешком. Хорошо, что идти ему надо было всего час.

Он почувствовал голод, усталость, захотелось пить. Зашел Захар в универсам и увидел чудесные тюльпаны по цене одинокого билета на автобус. А он на край города ездил! Зачем?! И так ему захотелось быть при деньгах и ездить на машине, заходить в кафе и заказывать там все, что его душе угодно! Ладно, хоть бы стакан воды кто дал! Он прислонился к стенке в магазине, глядя на бутоны тюльпанов. И услышал голоса, которые слышал на базе:

— Видишь, какие тюльпанчики привезли?!

— А то! Глаз радуют!

— Ты думаешь, я за них платил, чтобы их привезли?

— Кто даром даст!

— Мне их даром дали, за шесть выстрелов.

— Не болтай!

— Ха, услышат. Да сейчас все о выстрелах только и говорят, только ленивый человек не говорит об убийстве на мосту.

Ленивый Захар повернул голову в сторону говорящих мужчин. И они тоже уставились на него с интересом.

— Ребята, а почему у вас патроны были старые? — спросил Захар.

— Вот горемыка, он с нашими мимозами пришел за тюльпанами. — сказал мужчина среднего роста.

— Но зачем ему еще и патроны, не понимаю. — сказал невысокий мужчина.

— Он наш разговор слышал! А теперь еще и наши лица знает! — воскликнул мужчина среднего роста.

— Я не опасный, я вас забыл. Про ваши патроны не только я слышал, но и моя жена, когда ходила к вам на базу! — с гордостью сказал Захар.

— Она мне рассказывала о вашем разговоре за стеллажами.

— Совсем плохой, да я тебя пришью старым патроном, а потом пойду и пристрелю твою жену.

— Ларису нельзя убивать, вы спутниц не трогаете, это все знают.

— Он мне нравится, — засмеялся мужчина среднего роста. — Чего хочешь за молчание?

— Чего я хочу? Кушать!

— Оно и видно. Пойдем с нами, но без букета с мимозами.

— Я его купил!

— Положи цветы. Идем с нами.

— Вы меня убьете?

— Нет, ты нам нравишься. Мы тебя покормим в кафе на втором этаже и сами поедим, потом поедем по делам.

Троица поднялась на второй этаж. Мужчины сели за столик и сделали заказ, который им быстро принесли. Захар ел с таким наслаждением, что мужчины покатывались со смеху:

— Парень, а ты кабана бы съел? — спросил мужчина среднего роста.

— Я мужчина, а не парень. Потом, у меня есть жена Лариса, — с полным ртом проговорил Захар.

Мужчины хохотали уже в голос. На них оглядывались сидящие в кафе люди.

— Вы на убийц не похожи. — сказал Захар, съев все, что заказали ему благодетели.

— Мы не убийцы. Мы люди при лютиках.

— Я могу домой пойти? Денег на автобус у меня нет, но теперь я сытый, я дойду.

— Ты такой бедный? А вид у тебя откормленный!

— Меня Лариса кормит.

— А тебя зовут Захар?

— Как вы догадались? Меня в честь известного юмориста назвала мама, потому что он очень красиво и качественно одевается.

Мужчины от смеха опустили головы на стол и стали бить по нему кулаками. К ним подошла официантка.

— Тарелки не разбейте, — попросила она тихим голосом.

— Ты Ларису долго искал? — сквозь смех спросил мужчина среднего роста.

— Нет. Она в меня влюбилась.

Тут уже официантка стала хихикать, прикрывая рот рукой.

— А почему патроны старые? Ведь вы мне так и не ответили.

— Заткнись! — неожиданно сурово сказал невысокий мужчина.

Официантка стрельнула в него колючим взглядом и пошла к новым клиентам.

— Захар, нам нужен грузчик на время праздников, поработаешь на благо женщин? — спросил мужчина среднего роста. — Ты сильный?

— Я Ларису поднимаю, могу ее на плечо положить, — солгал Захар.

Никто не засмеялся в ответ на его слова, мужчины ели. Захар с тоской посмотрел на свои пустые тарелки. Официантка принесла коктейли с соломинками. Захар стал тянуть напиток с истинным блаженством сытого организма. Он уже не верил, что эти двое мужчин — убийцы. Они хорошие. Официантка включила плазменный телевизор, висевший в углу помещения. На экране шла очередная передача о политике.

— Убийц найдут по отпечаткам на гильзах, — проговорила диктор.

Мужчины, сидевшие с Захаром за столом, переглянулись, но не дрогнули. Захар посмотрел на них и спокойно промолчал. Ему захотелось пойти пешком домой, а не зарабатывать деньги в роли грузоподъемника.

— Испугался, чудик? — спросил невысокий мужчина.

Захар поставил стакан на стол, у него не было больше слов. Появилось состояние тревоги.

— Можно я пойду домой?

— И без цветов? А Лариса что скажет, если ты ей цветы не подаришь?

— А чего мне бояться, ведь сказали, что убийца уже убит.

— Смотри, какой! Сказали, что найдут, но еще не нашли, а отпечатки на гильзах — это стопроцентное доказательство.

— А ты не путай одно с другим. Мало ли происшествий было на мостах! А сейчас посмотри новости о черной икре. Ты ее и не пробовал, она очень дорогая. А люди ее конфискуют по полтонны и выкидывают. И кто хуже? Браконьер, который людям хотел продать черную икру по доступной цене, или тот, кто ее выкинул за отсутствием глупых бумаг? Хоть бы в магазин для бедных ее отдали. Так нет, страсть любят икру конфисковать и в землю ее закопать! — прорычал человек невысокого роста.

Захар поежился, ему стало совсем не по себе.

Рядом с ним неожиданно возник силуэт Ларисы.

— Захар, вот ты где! Идем со мной, мне надо сумки донести.

— Как ты узнала, что я здесь?

— Официантка позвонила, что ты сидишь у нее в кафе. Она моя одноклассница с первого класса. Она тебя знает в лицо и была на нашей свадьбе.

— Я очень занят.

— Кем это ты так занят? — Лариса посмотрела на двух мужчин: — Привет, ребята!

— Лариса, ты и их знаешь?

— Да, один — муж официантки, второй — муж продавщицы с цветочной базы.

— Я думал, что я убийц поймал, они все про старые гильзы говорили.

— Захар, они гильзами или патронами называют цилиндрические вазы для цветов.

— Значит, я могу идти домой?! — воскликнул счастливый Захар.

— Нет, поедешь с нами работать, нам нужен грузчик на три дня. — сказал мужчина среднего роста, именно он оказался мужем официантки.

Новые приятели предложили Захару дать интервью на радио и посмешить людей. Лариса проводила мужчин отсутствующим взглядом, махнула рукой однокласснице—официантке, расплатилась за мужа и пошла домой, неся сумки. Дома она включила на кухне телевизор и стала готовить еду на два—три дня. Новости грустные или жестокие она переключала, а вот о политике смотрела и слушала.

Вечером пришел усталый Захар и рассказал о новых приятелях. Он посмеялся над старыми гильзами для цветов, которые ему пришлось перетаскивать. Лариса посмотрела на него удивленным взглядом. Ей показалось, что новые приятели Захара не юмористы, не артисты, а авантюристы чистой воды.

Захар ее удивил, он сказал, что пойдет работать крановщиком на стройку…

Глава 3

Сидела Зоя в серийном кресле из клееной фанеры, а смотрела она на дорогущие и цветущие розы, которые ей подарили. Запах у свежих цветов – одуряющий. Розы красивые до невозможности, бархатные, вишневого цвета. Она бы назвала розы – розами с кудряшками, лепестки у них фривольно закручены. Ощущение, что такие розы она на своей территории видит в первый раз. Запах у роз – чудесный.

В офис вошел клиент. Зоя прекратила выдумывать или описывать свои мысли. Клиент прошел в кабинет Ильи Львовича. Зоя ощутила неприятный запах. Что значат слова очевидцев? Они наводят на источник каких—то неприятностей. В данном случае очевидец рассказал детективу Илье Лису, что он чувствует странный запах трупа и мороженной картошки, а на улице настоящая оттепель случилась. Еще не весна, но запах странный стал залетать в его открытую фрамугу. Илью всего передернуло от запаха, которого он еще не почувствовал, но сразу понял, что дело там нечистое.

— Как Вас зовут? – спросил Илья Львович очевидца—нюхальщика.

— Меня? Кузнецов я, Григорий Спиридонович.

— Какое дело у Вас ко мне? Запах почувствовали? Может быть, кошка сдохла, забравшись на ваш балкон?

— Да вы что? Запах жуткий, сладковатый. Еще запах гнилой мороженой картошки мне чудится. Потеплело и окно открыть невозможно.

— На каком этаже вы живете?

— На самом первом этаже я живу. Наш дом у болота стоит, первый от леса. Подсел дом в землю на полметра, мой балкон почти на земле находится. Мы по всем инстанциям писали, но нам ответили, что ничего страшного не произошло, с домом все в порядке.

— Понятно, дом первый от леса, балкон близко расположен к земле. А вы не смотрели на соседний балкон?

— Я и на свой балкон не смотрю. Чего я там не видел!

— У вас у самого мешок картошки на балконе не залежался случайно? Вот вам и запах!

— Если только Алевтина купила мешок картошки и забыла о нем!

— А Алевтина кто такая?

— Супружница моя. Уехала она к матери месяц назад. Мать ее приболела, никого не узнает. Алевтина сидит с ней, ухаживает за ней.

— А вы на свой балкон смотрели?

— Хороший вопрос. Не смотрел. Балкон на кухне находится, а я в комнате живу без балкона. У меня привычки нет на балкон смотреть или ходить. Бабское это дело. Она там белье сушит, а я чего там забыл?

— Григорий Спиридонович, а не пойти ли Вам домой! Посмотрите на свой балкон. Если, что не так я — приеду. И могли бы к участковому обратиться.

— Не, я лучше Вам все расскажу. Хорошо, я посмотрю сам на балкон, а то глупо получается, не посмотрел и пришел жаловаться.

Кузнецов покинул кабинет детектива Лиса. Он обошел, прошел по тающим сугробам, подошел к своему балкону и чихнул. Запах был рядом. Он посмотрел на свои закрытые окна и чихнул. Но ничего не увидел, на балкон с улицы он мог бы легко забраться. Хотя, почему нет? Григорий подошел ближе к балкону соседа, вот там запах явно чувствовался сильнее.

— Муть, какая! – воскликнул мужик и пошел к соседу по балкону, живущему в соседнем подъезде.

В квартире соседа никто не торопился открывать ему дверь. Мужик пошел к себе домой, заглянул на свой балкон. Он удивился даже, что на его балконе лежал только тающий снег и ничего не было вовсе! А запах был!

Григорий решил почистить балкон, взял автомобильную лопату, зашел на балкон. Стал он чистить снег и чихать. Очистив свой балкон от снега, он подошел к соседнему балкону по своему балкону. Балконы типа лоджий у них были смежные. Ба! Григорий чертыхнулся. Что он увидел? Муть он и увидел, поэтому тут же позвонил Лису.

— Илья Львович! Это вас Григорий Кузнецов беспокоит. Приезжайте ко мне, нашел я источник запаха! Адрес я скинул Вам.

— Григорий Спиридонович, вызовите полицию!

— Не, Вы приезжайте и разберитесь сами, что надо делать в таких случаях. Сосед мне двери не открыл. Скажут, что я виноват, а я ни сном, ни духом, только нюхом в этом замешан.

Лис приехал и зашел на чистый балкон Кузнецова, заглянул на соседний балкон и невольно отшатнулся. На соседнем балконе на мешках с картошкой лежал женский труп.

— Григорий Спиридонович, Вы узнали женщину, лежащую на мешках?

— Илья Львович, я узнал труп, это моя жена Алевтина! Говорю Вам, что ее месяц дома не было! Она мне сказала, что к матери поехала.

— А Вы звонили ее матери? Или Алевтине звонили хоть раз за этот месяц?

— Нет, я никогда никому не звоню, надо — сами позвонят.

— Я вызову специалистов, пусть разберутся что к чему. Я выясню причину случившегося.

Минут через десять на соседнем балконе появились знатоки жутких дел. Григория стали допрашивать, спрашивать. Соседа по балкону все не было дома. Дверь в его квартиру открыли, все как положено оформили.

Лис поехал к матери замерзшей Алевтины. Его преследовал тяжелый запах. Он вспомнил, когда были последние сильные морозы, да и нынешняя оттепель еще не весна. Ехать пришлось недолго, минут двадцать на пригородном автобусе. Поселок городского типа Сосновка состоял в основном из двухэтажных домов. Рядом с домами угадывались огороды, немного странное соседство, но людям виднее.

Мать Алевтины, Кира Матвеевна, открыла Илье Львовичу дверь.

— Вы кто? – спросила вполне здоровая пожилая женщина.

— Я — детектив Илья Львович, приехал к Вам по просьбе вашего зятя Григория Кузнецова.

— Гришка – самодур чего надумал! Детектива прислал. Федор иди сюда, тут гости к нам приехали.

В прихожей появился заспанный мужчина, немного седой, упитанный и добродушный.

— Чего Вам, господин хороший, надо от нас? – спросил он с улыбкой.

— Здравствуйте, у меня новость не совсем хорошая для вас…

— Не мямли! Говори, зачем приехал! – воскликнула нетерпеливо мать Алевтины.

Лис оглядел обстановку, квартира выглядела весьма прилично по моде прошлых лет.

— Вы свою дочь Алевтину давно видели? Ее муж Григорий Спиридонович сказал, что она к вам уехала еще месяц назад.

— Гришка наговорит, его только слушай! Не было ее у нас с самого Нового года. А сейчас февраль кончается, вон как тепло на улице! Прямо весна.

— И она вам не звонила за это время?

— Алевтина почем зря не звонит нам и не приезжает просто погостить. На Новый год у нас была, а больше мы ее не видели и не слышали!

— Ее молчание вас не заставило беспокоиться?

— Нет! Она нас не балует своим присутствием. Живет с Гришкой в самом городе и рада —радешенька, — ответила на крике мать Алевтины.

Лис чуть не поперхнулся от кома в горле. Он учуял запах гнили.

— А у вас в доме нет случайно мороженной картошки?

— Так это, морозы были, в сарае картошка и подмерзла, не выбрасывать добро! Чай картошечка со своего огорода.

— А вы Алевтине картошку не давали?

— Откуда знаешь? Я сам отвез ей мешок картошки. Алевтины дома не было. Я на балкон мешок картошки положил! — воскликнул весело отец Алевтины.

— Похоже Вы картошку положили на соседний балкон, — заметил Лис.

— Я, что балконы попутал? А Алевтина мне ничего не сказала.

— Уже она ничего вам не скажет. Алевтина замерзла на мешках с вашей картошкой на соседнем балконе.

— Нет!! – воскликнула мать Алевтины, глядя безумными глазами, опускаясь на диван.

— Детектив, не шути! – грозно произнес отец Алевтины.

Илья Львович показал на смартфоне фото тела Алевтины на мешках с картошкой. Мать отключилась. Она дернулась и затихла. Отец уставился в пол. Тишина была полной.

Раздался звонок в дверь. Лис открыл дверь.

В квартиру ворвался Григорий.

— Где Алевтина?

— Григорий, Вы сами ее видели на соседнем балконе, — вымолвил Лис.

Родители Алевтины смотрели на Григория и молчали.

— Не может быть, чтобы Алевтина замерзла на соседнем балконе! — закричал Григорий. – Родители, а у Алевтины не было сестры —двойняшки? Сейчас в кино много историй про двойняшек показывают. Может быть, на мешке с картошкой ее сестра лежит?

— Гриша, нам бог не дал двойню, у нас была одна дочь Алевтина, — тихо прошептал отец Алевтины.

— Чего надумал! Двойню! – пришла в себя мать Алевтины, у нее не было слез, она словно окаменела. – Гриша, лучше скажи твой балкон левый или правый?

— Вы, что? Этот с какой стороны смотреть из квартиры или с улицы.

— Вот я на соседский балкон и положил картошку с улицы, — прошамкал отец Алевтины.

— Вы чего такое говорите! Алевтины больше нет! Нет ее! – вопил Григорий.

— Мы поняли, — проговорила мать. – Мы не поняли, почему она замерзла на соседнем балконе. Она девка здоровая была. Кровь с молоком.

— Вот кровь с молоком и замерзли, — вставил зло Григорий.

Илья Лис, выслушав всех, удивился реакции на событие, и тихо покинул квартиру. Он поехал к операм, у него там был знакомый, почти друг из прошлой жизни – Марк Веревкин. Кстати, к нему была неравнодушна его помощница – Зоя.

— Привет, Марк!

— Наше Вам! Илья Львович, ты зашел по делу о балконной картошке? Зоя мне рассказала, что знала. Там все очевидно, ударилась женщина о перила, когда на соседний балкон перелазила. Если бы кто ее услышал, была бы жива.

— Был я сейчас у ее родителей, она к ним не ездила. Отец Алевтины перепутал балконы, забросил картофель в мешке на соседний балкон. Смерть Алевтины ее родители встретили в полной тишине. Они ее не убивали. Да и муж ее явно не трогал. Он не знал, что тело жены под боком лежит.

— Смерь по неосторожности. Расследовать нечего, все ясно, — заключил Марк расследование.

— Я бы так не думал, — рассеянно заметил Илья Лис. – Марк, ты не в курсе, где хозяин балкона?

— Мы с Зоей были в его квартире. Там все покрыто пылью. Соседа давно не было дома. Соседи по лестничной площадке забыли, как он выглядит.

— А не могла Алевтина попасть на балкон соседа через его квартиру в его присутствии?

— Не усложняй, Илья Львович!

— Марк, слишком все просто у тебя получается. Что—то здесь не так.

— Мы свою точку поставили, пальчика откатали. Криминала не обнаружили.

— Понял, спасибо. Привет Зое.

— Илья Львович, Зоя к тебе вернулась. Ты сам уезжал далеко и надолго, вот она ко мне и метнулась. А по работе я не против, пусть у тебя работает.

— Согласен. Офис приведу в порядок, пусть приходит, адрес знает.

— Да она у тебя и работает.

Илья Львович вышел на улицу. Утром были лужи к вечеру они подмерзли. Теперь бы Григорий запах мог и не учуять, поскольку мог окно и не открывать. Что—то в голове Ильи Львовича не складывалось, или давно у него не было обычных дел без самоцветов. А почему нет? Надо Зою послать с соседками поговорить, может чего узнает. На этом мысли у детектива на эту тему закончились.

Наступил солнечный, морозный февральский день. Солнце светило и не грело. Зоя пришла в офис. Огляделась. Офис он и есть офис, после ремонта все выглядело весьма прилично. Она сразу увидела свой новый стол. Рабочее место шефа находилось за стеклянной перегородкой.

В комнату вошел Илья Львович.

— Здравствуй, Зоя! Рад твоему возвращению!

— И я рада. Я знакома в общих чертах с новым делом.

— Марк утверждает, что дела никакого нет. А твое мнение по этому поводу?

— Илья Львович, я поговорила с соседями. Все отмалчиваются.

— Родители Алевтины тоже молчат, и муж ее не говорлив. Надо забыть об этом деле и не начинать капать в глубину событий.

— Есть мысль. Илья Львович, Вы проверяли мешки с картошкой? Что в мешках находится? Ведь тело Алевтины увезли в морг, а мешки никто не трогал. В одном картошка, а что в других мешках?

— Сегодня подморозило. Зоя ты понимаешь, что стало с картошкой на морозе?

— У меня есть ключи от квартиры исчезнувшего соседа. Марк дал ключи на один день. Предлагаю изучить квартиру и балкон.

— Молодец! Едем!

Детективы подошли к двери квартиры, странно, но дверь не была допотопной, она была почти сейфовая. Открыв ключами замки на двери, они оказались в квартире.

Ба!

На улице Илья Львович видел ржавый балкон и темные шторы. Теперь перед ними была шикарная квартира, созданная по типу дорого—богато. Интересно, почему балкон был такой захудалый? Илья посмотрел в сторону окон. Они были в прекрасном обрамлении рам, шторы —портьеры были великолепные и вычурные.

— А я, что говорила! Здесь все непросто.

— Зоя, спасибо за ключи в музей. По идее здесь должна быть захудалая однокомнатная квартира, а тут явно есть еще комнаты! Где здесь Марк пыль нашел?

— Марк сюда не заходил, посмотрел на балкон с соседнего балкона и все. А отпечатки? Их словно кто попутал, возникла какая—то ситуация, из-за которой оперативники быстро покинули место преступления. Им сверху не дают вести это дело, просят быстрее его закрыть.

— Зоя, это не квартира, а сокровищница! Сам не знаю на что смотреть от удивления.

— У нас всего несколько часов на осмотр. Снаружи свет из квартиры не виден. Какая—то хитрость есть в окнах. Поэтому в квартире никто крики Алевтины не слышал, если крики были.

— Давай помолчим и посмотрим. Кто что увидит — тем и поделится.

Они замолчали.

Лис обнаружил еще три комнаты, еще одну кухню, еще одну дверь на выход из квартиры в соседний подъезд. Что из этого? А женщина замерзла на гнилой картошке на захудалом балконе. Не сочетается все это, события не складываются. Он подошел к балконной двери. Не похоже, что ее вообще открывали. Дверь, словно бронированная. Звуки через нее явно не проходили. Что за человек здесь жил или живет? Вопрос становился интересным.

Зоя вскрикнула. Илья подошел к ней.

— Зоя, что—то интересное нашла? Перед нами пусть и не дворец, но хозяин здесь непростой живет или жил.

Зоя стояла у выдвинутого ящика комода. Ящик был разделен на ячейки. В каждой ячейке лежал уголь обыкновенный. Кусочки угля.

— Мы в квартире шахтера? Перед нами образцы его труда? Смешно.

Зоя задвинула ящик с образцами угля, потом выдвинула следующий ящик. В нем были такие же ячейки, в которых лежали мерцающие минералы.

— Понял, мы в квартире геолога! Марк Веревкин, что не знал об этом? Первый этаж! Окна без решеток! Чтобы это все значило? Или здесь профессор живет? Тогда кто он и где?

Раздался телефонный звонок. Марк звонил Зое.

— Зоя, вы в квартире еще находитесь? Нашелся хозяин. У вас минут пять осталось. Потом расскажу. Он домой едет. Посмотрели и хватит, ключи отдадите мне. Квартира под охраной, я ключи у охраны взял. Хороша квартирка?

— Марк, не болтай, мы уходим, — проговорила Зоя, задвинув ящик комода.

Детективы вышли из квартиры, закрыли дверь и поднялись вверх на этаж. Их разбирало любопытство, очень хотелось увидеть хозяина странной квартиры.

Прошло минут семь.

К двери подошел натуральный господин: мужчина с тросточкой, в перчатках, в меховой красивой шапке. Пальто на нем сидело как влитое.

Зоя еле удержалась от восхищенной реплики. Мужчина был просто сказочным для такого многоквартирного дома без консьержки. Квартира ему явно подходила, а балкон нет. Такого мужчину и соседи не заметили? Быть этого не может! Или они к нему привыкли и не удивлялись его облику.

Мужчина исчез в квартире как—то бесшумно, а дверь за ним закрылась непривычно тихо для такой массивности.

Илья и Зоя переглянулись и вышли молча на улицу. Здесь они вздохнули полной грудью и выдохнули. Они готовы были смеяться, что не попали господину на глаза.

Вечерело. Детективы отвезли ключи Марку Веревкину.

— А! Довольны? Интересно? Мне — нет! Дело не закрывают, его теперь хотят довести до логического конца.

— Марк, ключи я оставляю тебе, а мне надо подумать. — сказал Илья Львович и быстро исчез.

Илья Львович вышел на морозную улицу с блеском фонарей, с темнотой там, где фонарей нет и не было. Мужчину это тронуло странным образом, он быстро направился в сторону дома, где жил господин с тросточкой. Он обошел дом, остановился в стороне, света в окнах господина не заметил. У соседа, жена которого замерзла на балконе господина, горел свет. Ничего необычного он в этом не нашел.

Можно было бы идти домой.

И тут детектива кто—то толкнул. Илья Львович упал лицом в колкий подмороженный снег. Пока он поднимался, шутник исчез. Он почувствовал, что лицо слегка побаливает. Он посмотрел в сторону окон, света в двух квартирах не было.

Илья Львович быстро пошел домой. Длинный день близился к завершению. Но не тут —то было, он почувствовал укол под лопаткой. Быстро оглянулся. Рядом стоял господин с тросточкой.

— Милостивый государь, что Вам нужно было в моей квартире?

— Я детектив Илья Львович, на Вашем балконе замерзла женщина. Ее тело вчера обнаружили.

— Балкон общий, я к нему отношения не имею.

— Странно все это. Сегодня я порядком устал. У меня к Вам нет вопросов.

— Согласен, поговорим завтра. Я буду с утра в вашем офисе «Блеф». Не удивляйтесь, я много знаю, — улыбнулся человек с тросточкой и исчез в темноте.

Илья Львович почувствовал странное равнодушие ко всей этой истории, он поспешил домой, где его никто не ждал. Где—то жили—были его бывшие семьи, но сейчас он был одинок до мозга костей.

Утром Илья Львович собирался как—то механически: встал, привел себя в порядок, выпил черный кофе, оделся и пошел по типу: куда глаза глядят, но пришел в офис «Блеф». Его уже ждал посетитель с тросточкой. Радости от его вида у Лиса не возникло.

— Доброе утро! Я Вас внимательно слушаю, — проговорил он словно робот.

— Илья Львович, здравствуйте! Вы не рады меня видеть? Я Вам не угодил? Что Вы хотите узнать—услышать от меня? Говорите женщина замерзла на моем балконе на мешках с картошкой? Но у меня нет мешков с картошкой!

Илья Львович опешил от скороговорки внешне чопорного человека.

— Стив Сергеевич, — Илья Львович прочитал имя на пропуске. — Что лежит в Ваших мешках на балконе? Уголь?

— Как Вы догадались? Именно уголь и лежал в мешках! Дело в том, что у каждого угля своя температура горения. Это моя работа проверять температуру горение угля. Один уголь печку топит и пирожки жарит, другой уголь легированную сталь варит.

— Вы дома проверяете температуру горение угля?

— Что Вы, у меня лаборатория на производстве, проверяем поставляемый нам уголь. Хорошие сплавы без качественного угля не получить.

— Стив Сергеевич, откуда у Вас такая шикарная квартира, если Вы занимаетесь лабораторными работами? Почему на балконе запах гнилой картошки? Уголь не пахнет!

— Пустяки, среди мешков с образцами угля лежал действительно мешок с картошкой, который мне подкинули соседи по ошибке.

— Как Алевтина Кузнецова попала на Ваш балкон? Меня больше интересует этот вопрос.

— Наверное захотела посмотреть, как я живу через балконное окно. Упала, ударилась и умерла. Я ее видал и знал раньше, она у меня работала домашней помощницей.

— Балкон со всех сторон открытый, так обо что можно на нем удариться? Ногу перекинул через перила и человек у Вас в гостях.

— Простота обманчива. Упала женщина на мешки с углем, а не с картошкой. А у угля кроя неровные, иногда острые. Все, мне стало скучно. Можно я уйду?

— Пожалуйста, пока Вы свободны. Секундочку, Стив Сергеевич! А Вы золото дома не плавите?

Господин с тросточкой вздрогнул всем телом.

— Откуда Вы знаете? Это правда.

— Предположил. Золото в домашних условиях можно расплавить газовой горелкой, для этого не обязательно держать мешки с углем на балконе. У Вас вид аристократа, квартира антикварная. Вы не ювелир случайно?

— Мне стало интересней с Вами. Пожалуй, я еще посижу.

— Стив Сергеевич, повторяю — Вы свободны. Меня интересует гибель женщины, а о ней Вы ничего не знаете.

— Как же не знаю. Знаю я Алевтину! Она у меня работала приходящей домашней работницей! Она виртуозно поддерживала чистоту в доме и мне вопросов не задавала.

— Значит, Алевтина на балкон вышла из Вашей квартиры? Вы ее убили своей тяжелой тросточкой и кинули на морозные мешки? Или ее Вы не убивали, а она споткнулась о мешок с картошкой, которого раньше не было, а ударилась об уголь в мешках при падении? У нее нашли гематому на голове, которую она получила при жизни.

— Где она и где я! Неужели я подниму трость на простую женщину.

— Ну Вы — лорд! Опер Марк Веревкин, который занимается Вашим делом, Вас ждет у себя. Какие у Вас отношения с Григорием Спиридоновичем Кузнецовым?

— Знать такого не знаю! – рассердился лорд Стив и гордо покинул офис.

В офис зашла Зоя, щеки ее пылали от утреннего морозца.

— Я что—то упустила? У меня есть что Вам сказать, — проговорила на ходу Зоя, снимая с себя легкую шубку. – У Алевтины нашли, точнее на теле Алевтины нашли золотой пояс! Лихо? Чистое золото!

— Не удивила. Она работала у лорда Стива, спеца по плавке золота, а что он еще делает я не знаю пока. Мы с тобой не обошли всю его квартиру, чтобы узнать.

Стив Сергеевич вышел из офиса фирмы «Блеф», посмотрел на заснеженные ели и исчез спиной назад в подъехавшем автомобиле. Не дали лорду зайти к оперативнику Веревкину. А кто не дал — Лису неизвестно. Лорда Стива изолировали от общества до суда. Его домработница Алевтина мертва. Кузнецов, заказчик этого дела, стал отказываться от продолжения расследования. Лис невольно прекратил поиски виновного в смерти Алевтины, обвитой по поясу золотой лентой, которую Зоя назвала поясом.

Все замерло на полгода.

Наступил август. На пороге офиса «Блеф» появился Григорий Кузнецов.

— Илья Львович, у Вас ничего нет нового по нашему делу?

— Чтобы Вы хотели от меня узнать? Кто убил Алевтину? Ее убил лорд Стив набалдашником своей трости. Он арестован, но в убийстве не признается. Суда пока не было. Хотя доказана причастность его трости в убийстве Алевтины. Кто кроме него мог держать в руках трость? Только он.

— Я не согласен с Вами. Не виновен лорд Стив! Его разозлить невозможно. Он невозмутимый человек, словно человек высшего сословия.

— Григорий Спиридонович, только кажется, что лорд Стив невозмутим. Это пока его не взяли за живое для него дело. Вот Вы знаете, что он богат? Он очень богат, потому и лорд.

— Почему тогда лорд живет в нашем доме?

— Лорд действовал по принципу, что лучший сейф – сшитая сумка в цветочек. Бабушки такие сумки носят. Вид с балкона, словно нищета в квартире живет. Дом без охраны. И он был прав, пока твоя Алевтина его не раскусила. Она у него обнаружила залежи – золота. Есть сусальное золото, а у него были золотые мотки лент. Такой золотой лентой она себе талию обмотала, с ней и умерла.

— Можно сказать, что лорд Стив Алевтину убил в состоянии аффекта?

— Лорд Стив Алевтину не убивал!

— Вы сами сказали, что доказано, что Алевтина убита набалдашником трости лорда Стива!

— Григорий Спиридонович, тут загвоздка вышла. Мы не можем найти трость, которой она убита.

— Вы чего меня путаете? Чтобы лорд Стив да без трости ходил, такого быть не может! Он завсегда опирался на трость при ходьбе.

— Получается, что у трости был двойник. Бывают двойники преступники, а тут надо искать двойник трости. Его трость идеально подходит под орудие убийство, но на самой ручки трости не обнаружены микрочастицы эпителия Алевтины.

— Ничего себе! Помыл он трость и все! Расстрелять его и дело с концом.

— По суду его могут выпустить на волю, подержали сколько могли, больше не можем. Так как дело с запахом за окном?

— Август. Тепло. Родители Алевтины больше картошку нам не привозят и на балкон от большой щедрости не забрасывают. Вам нужна трость, такая как у лорда Стива?

— У вас есть такая трость? – насмешливо спросил Илья Львович.

Открылась дверь, появилась Зоя.

— Илья Львович, есть информация, кто мог сделать такую трость по заказу. Сама трость стандартная, а к ней набалдашник прикручен –настоящее произведение искусства. Материал кости найден. Это кость мамонта! Вот!

— Мать моя женщина! Лорд Стив бивнем мамонта убил мою Алевтину, а она была обмотана золотой лентой! Круто! Нет, на мамонта у меня денег точно нет! Я тут не при делах.

— Хорошая мысль! Если у лорда Стива набалдашник выполнен из бивня мамонта, то у убийцы он мог быть из другого материала! – хлопнул в ладоши Илья Львович.

— Илья Львович, Марк говорил, что на виске Алевтины были обнаружены частицы металла. Возможно, по рукоятке из бивня был сделан отпечаток, как для ключей, а потом выполнена отливка из металла. Ой, все как сложно.

— Надо искать трость с металлическим набалдашником, — заключил итог разговора Илья Львович. – а лорда Стива надо выпускать, нет причин для его задержания. Итак, мы вместо двух суток почти полгода продержали лорда Стива под разными предлогами.

— Я знаю, где у нас литьем в городе занимаются. Дайте фото рукоятки трости – найду того, кто отлил ее в металле, — спокойно предложил Кузнецов.

— Чего людям неймется! – воскликнула Зоя. – Григорий Спиридонович, я пойду с Вами на производство.

Ушли из офиса заказчик дела и помощник детектива.

Глава 4

Илья Львович позвонил Марку Веревкину, передал разговор.

Лорда Стива выпустили домой без суда и следствия.

Появилась Зоя, она скривила недовольно лицо, потом сказала, что в городе таких отливок не делали. Дело осталось незавершенным.

— Зоя, тебя лорд Стив не знает? Нет? Есть мысль, наймись к нему домработницей. Сможешь поработать на благое дело?

— Спрашиваете! Самой интересно.

Стив Сергеевич пришел домой, обошел квартиру, посмотрел на балкон. Ему показалось что там что—то блестит, но выходить на балкон не захотел. Он решил, что пора бы остеклить балкон дабы не было сюрпризов. Приход Зои он одобрил, пусть работает, если хочет. Ей он и сказал про блеск на многострадальном балконе.

Зоя тут же пошла на балкон, три мешка с углем лежали домиком, то есть два снизу, а один сверху. Вот между мешками и лежала вторая трость. Увидев ее, лорд Стив помахал своей

тростью в воздухе. Похоже было, что трость с литой рукояткой подкинули или раньше на нее не обратили внимания.

— Стив Сергеевич, Вы меня простите, но я пришла к Вам по поручению детектива Лиса. Трость мы нашли, моя функция у Вас окончена.

— Голубушка, я Вас сразу узнал, поэтому прошу мне помогать по хозяйству, пока не найду Вам замену.

Зоя была вынуждена остаться.

Трость, точнее обе трости отдали экспертам. С первого взгляда дело подошло к концу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.